

Рецензия
УДК 82-3
doi: 10.17223/19986645/83/15

Новый подход к изучению послереволюционного творчества И.А. Бунина.
Рецензия на книгу: Пономарев Е.Р. Преодолевший модернизм: Творчество И.А. Бунина эмигрантского периода: [монография] / Ин-т мировой литературы им. А.М. Горького РАН. М.: Литфакт, 2019. 340 с.: ил. (Академический Бунин; вып. 2)

Ильдико Мария Рац¹

¹ *Университет им. Лоранда Этвеша, Будапешт, Венгрия, ildiko@raczt.hu*

Аннотация. Исследование посвящено монографии Евгения Пономарева, в которой представлен новый взгляд на творческий метод и поэтику первого русского лауреата Нобелевской премии по литературе Ивана Алексеевича Бунина. Традиционное литературоведение причисляет Бунина к последним русским классикам, продолжателям традиций Тургенева, Толстого и Чехова. Автор монографии обращает внимание специалистов на необходимость серьезной переоценки эмигрантского периода в творчестве писателя, полного изменения взгляда на него. Книга адресована буниноведам, литературоведам, культурологам и всем, кого интересуют личность и послереволюционное творчество великого русского писателя.

Ключевые слова: И.А. Бунин, модернизм, интертекстуальность, текстология, эмиграция, подтекст, постмодернизм, житийная биография, Е.Р. Пономарев

Для цитирования: Рац И.М. Новый подход к изучению послереволюционного творчества И.А. Бунина. Рецензия на книгу: Пономарев Е.Р. Преодолевший модернизм: Творчество И.А. Бунина эмигрантского периода: [монография] / Ин-т мировой литературы им. А.М. Горького РАН. М.: Литфакт, 2019. 340 с.: ил. (Академический Бунин; вып. 2) // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2023. № 83. С. 290–295. doi: 10.17223/19986645/83/15

Review

doi: 10.17223/19986645/83/15

A new approach to the study of the post-revolutionary art of Ivan Bunin

Ildikó Mária Rác¹

¹ Eötvös Loránd University, Budapest, Hungary, ildiko@raczt.hu

Abstract. The study is dedicated to a monograph written by Evgeny Ponomarev, which puts the creative method and poetics of the first Russian Nobel Prize winner in literature, Ivan Alekseevich Bunin, in a new light. Traditional literary criticism ranks Bunin among the last Russian classics, successors of the traditions of Turgenev, Tolstoy and Chekhov. The author of the monograph draws the attention of specialists to the need for a serious reassessment of the emigrant period in the writer's art and a complete change in the view of it. A special merit of the monograph is the analysis of previously unpublished materials from the legacy of Bunin, stored in the Russian Archives in Leeds, as well as his filling in of the "blank spots" in the writer's biography of the emigrant era. In the literary works written by Bunin after 1920, Ponomarev sees the criticism of modernism (in particular, the avant-garde), and in intertextuality, mixing different types of texts, changing the angle of view and tonality, replacing history with rewriting and rethinking the text, the signs of postmodernism. The author examines Bunin's post-revolutionary art in the broader context of émigré Russian literature. The writer's artistic technique differs from his 19th-century predecessors in that the so-called "initial text" is an almost independent literary work, the quintessence of the "large text" that then appears. On the other hand, the published text cannot be considered as the final, complete form – it is only a potential, "intermediate text", with which repeated metamorphoses can occur during subsequent publications. In the course of textual analysis, the author demonstrates how postmodern principles are embodied in Bunin's prose written after 1920. As a sign of the postmodern text of *The Life of Arseniev*, Ponomarev points to the novel's artistic experiment character, intertextual features (*Chekhovian* and *Turgenevian* subtexts), as well as an almost hidden reference to the classical tradition. The author emphasizes that the strengthening of documentariness and the pursuit of fidelity to reality in the writer's art leads to the overcoming of modernism. One of the conclusions summarized in the last part is that Bunin's later works are not final, complete texts, they do not have sharply defined boundaries and a well-formed plot. The innovation of Bunin's creative method lies in the fact that he considers the "fragment" as an independent literary work. The "draft" is a genre typical of Bunin's prose, and in most cases there are no differences between published works and the so-called "intermediate texts". The book is addressed to Bunin scholars, literary critics, culturologists and anyone who is interested in the personality and post-revolutionary art of the great Russian writer.

Keywords: Ivan Bunin, modernism, intertextuality, textual criticism, emigration, subtext, postmodernism, hagiographic biography, Evgeny Ponomarev

For citation: Rác, I.M. (2023) A new approach to the study of the post-revolutionary art of Ivan Bunin. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 83. pp. 290–295. (In Russian). doi: 10.17223/19986645/83/15

Монография Е.Р. Пономарева была опубликована в 2019 г. и стала увертюрой к череде юбилейных торжеств, посвященных 150-летию со дня рождения русского классика И.А. Бунина. Книга вышла в серии ИМЛИ РАН «Академический Бунин», став промежуточным итогом многолетней работы автора в области эдичионной практики и текстологии (И.А. Бунин. Новые материалы (2004–2014); Литературное наследство. Т. 110. 2019–2022). Особой заслугой монографии является анализ ранее не публиковавшихся материалов из наследия Бунина, хранящегося в Русском архиве в Лидсе, а также заполнение «белых пятен» в биографии писателя эмигрантского периода (Приложения). Принимая во внимание, что Бунин постоянно переписывал и совершенствовал свои произведения, тексты, приведенные в монографии, цитируются по последним прижизненным изданиям. «Такой подход, редкий для сегодняшних исследователей, целиком опирается на принцип последней авторской воли...» (с. 19). Произведения, увидевшие свет после смерти писателя, цитируются по рукописям или авторизованной машинописи Русского архива в Лидсе.

Имя Бунина мало знакомо венгерскому читателю несмотря на то, что его произведения начали выходить у нас еще в 1910-х гг. в венгерских переводах. Его творчество было высоко оценено такими выдающимися венгерскими художниками слова и участниками журнала «Ньюгат», как Дежё Костолани и Меньхерт Лендел. В литературных произведениях, написанных Буниным после 1920 г., Евгений Пономарев усматривает критику модернизма (в частности, авангарда), а в интертекстуальности, смешении различных типов текстов, смене угла зрения и тональности, замене истории на переписывание и переосмысление текста – и признаки постмодернизма.

Такой подход, несомненно, новаторский, и можно сказать, что он представляет собой смену парадигм в буниноведении, для которого проблематика реализма и модернизма (и здесь не говорим о постмодернизме) с самого начала является одним из самых дискуссионных вопросов. То, что Бунин отмежевывался от модернистских тенденций эпохи, – хорошо известный и часто упоминаемый факт в истории литературы. Уже в произведениях 1910-х гг. ощущается стремление Бунина осветить социальные или исторические проблемы эпохи с более высокой, универсальной позиции, а объектом его творчества становятся не «абстрактные идеи», но непосредственное чувство бытия. Художественные направления эпохи представлялись писателю «поэтическими масками». В 1912 г. в одном из интервью он выразил убеждение в том, что его современники утратили непосредственный контакт с живой реальностью, а их искусство в результате этого погружается в разработку разнообразных эстетических теорий.

Название монографии – филологическая отсылка к исследованию В.М. Жирмунского «Преодолевшие символизм» (1916), посвященному литературоведом представителям нового течения в тогдашней литературе – акмеистам. Творческий запрос Бунина на «совершенство» (одна из характерных черт акмеизма) находит выражение в незавершенности, пластичности, податливости текстуры, ее готовности к совершенствованию. Несомненно, что для

позднего творчества писателя характерны мозаичность, богатство деталей и фрагментов; не считая свои произведения законченными, писатель оставил потомкам несколько «критических изданий». Ключевым моментом аргументации Пономарева является следующее: от предшественников XIX в. художественная техника писателя отличается тем, что так называемый «начальный текст» у него – почти самостоятельное литературное произведение, квинтэссенция возникающего затем «большого текста». С другой стороны, опубликованные тексты также не считаются окончательной, завершенной формой – это лишь потенциальный, «промежуточный текст», с которым при следующих публикациях могут произойти неоднократные метаморфозы. В такой технике написаны «Жизнь Арсеньева», «Темные аллеи», «Воспоминания» и незавершенный труд «О Чехове».

В первой из четырех тематических частей монографии (I. На пути к «Жизни Арсеньева») автор исследует послереволюционное творчество Бунина в широком литературном контексте русской эмигрантской прозы (Эмигрантские мифологемы, многоаспектность памяти и метафоризация мира). Сохранение культурного наследия прошлого в эмиграции становится центральным вопросом. «Литература же получает функции хранилища памяти о той России, которая в реальном мире потеряна навсегда» (с. 29). Бунин ищет новые нарративные формы для художественной передачи изменений экзистенциального и психологического состояния, характерными формами в позднем творчестве писателя становятся дневниковые записи и набросок.

В ходе текстологического анализа книги «Окаянные дни» автор монографии демонстрирует, как постмодернистские принципы воплощены в прозе Бунина, написанной после 1920 г. (Документальная проза и подлинное бытие). Общий замысел книга Бунина приобрела в процессе создания, в ходе первой публикации дневниковых записей (Возрождение, 1925). В этих текстах Бунин приводит ряд цитат, которые уже использовал в своих опубликованных в начале 1920-х гг. произведениях (по мнению Евгения Пономарева, это напоминает литературный прием С. Довлатова). Все это означает, что в «художественной лаборатории» Бунина один «мини-текст» может быть использован несколько раз с разнообразной коннотацией и указанием различных источников. Во второй, уже книжной редакции 1935 г. (издательство «Петрополис» издавало собрание сочинений Бунина в 11 томах) писатель значительно переработал текст: заменил документальную форму эпической, ввел хронологическую временную канву и сильно уплотнил повествование. Бунин продолжил работу над текстом и при подготовке к предполагаемому в 1953 г. переизданию, внося стилистические поправки и расшифровав еще больше сокращений и кодов (РАЛ. MS. 1066/10176). В аналогичной технике была написана книга «Воспоминания», вышедшая в 1950 г., которая содержала записи, сделанные в период с 1920 по 1949 г., многие из которых были знакомы современникам по предыдущим публикациям («Воспоминания» о литераторах и случайных людях).

Интертекстуальный аспект романа «Жизнь Арсеньева», который по праву называют «энциклопедией» дореволюционной России, привлек вни-

мание литературных критиков лишь в последнее время (II. «Жизнь Арсеньева» как «история современника»). Изучив архивные материалы, автор монографии приходит к выводу, что многие начальные наброски к роману были написаны Буниным еще до революции, а некоторые его отрывки опубликованы в различных эмигрантских журналах до издания его целиком. Бунин не оставлял работы над материалом и после публикации романа, в дальнейшем планируя его переиздание. В качестве признака постмодернистского текста Евгений Пономарев указывает на художественно-экспериментальный характер романа, интертекстуальные черты (чеховские и тургеневские подтексты), а также почти скрытую отсылку к классической традиции. В дальнейшем из набросков ко второму, запланированному, но не написанному тому родился ряд рассказов сборника «Темные аллеи» (Интертекст «Темных аллей». Разрушение новеллы).

В эмигрантской литературе начала 1930-х гг. возникла устоявшаяся практика писать биографии выдающихся представителей русской культуры (III. Писатель-демиург и просто писатели). Инициатива принадлежала журналу «Современные записки». Мифопоэтическую и житнетворческую традицию русского модернизма продолжила житийная биография (термин впервые предложен Е.Р. Пономаревым в статье 2004 г. [1] и весьма популярен в литературоведении), художественным апогеем которой является книга Бунина «Освобождение Толстого»: биография становится священным текстом с элементами новых религиозных идей («Освобождение Толстого». Апогей житийной биографии). Автор подчеркивает, что усиление документальности и жизненности в творчестве Бунина ведет к преодолению модернизма.

В последней части монографии (IV. После «Жизни Арсеньева») делается вывод о том, что поздние произведения Бунина не являются окончательными, завершенными текстами, у них нет резко очерченных границ и оформленного сюжета. Новаторство творческого метода Бунина заключается в том, что «фрагмент» он рассматривает как самостоятельное литературное произведение (Краткие рассказы, наброски и второй том «Жизни Арсеньева»). «Набросок» является типичным для бунинской прозы жанром, и между опубликованными произведениями и так называемыми «промежуточными текстами» в большинстве случаев нет различий.

Несмотря на явное стремление отмежеваться, критики пытались увидеть в Бунине мастера современной прозы. Основания для этого в первую очередь давало часто цитируемое в критической литературе письмо, адресованное писателем И. Ржевскому: «...называть меня “реалистом” – значит или не знать меня, или ничего не понимать в моих крайне разнообразных писаниях в прозе и стихах. “Реалист Бунин” очень и очень приемлет многое, многое в подлинной символической мировой литературе» [2. С. 167]. Ю. Мальцев в своей монографии также рассматривает отношения между Буниным и русским модернизмом, прежде всего в связи тем, что на этот период приходится значительный этап творческого пути писателя. Своеобразная философия и поэтика не позволяют причислить писателя к кругу

классических реалистов: «Даже традиционные на первый взгляд для реализма темы и жизненные ситуации решаются Буниным совершенно по-иному и очень своеобразно» [3. С. 100–101]. Лирические бессюжетные рассказы уже в самом начале творческого пути позволяют причислить Бунина к обновителям формального языка художественной прозы. Новый жанр Мальцев определяет как «фрагменты», сравнивая бунинские миниатюры со «стихотворениями в прозе» Тургенева, которые более фабульны.

Незавершенность и фрагментарность, определенные характерными чертами бунинской прозы, побудили автора монографии рассмотреть произведения писателя в более широком литературно-историческом контексте. Результаты текстологических исследований и инновативность методики, открывающие новые перспективы в филологических исследованиях эмигрантского периода в творчестве Нобелевского литературного лауреата, делают монографию Евгения Пономарева, без сомнения, новой вехой в истории мирового буниноведения.

Список источников

1. Пономарев Е.Р. Россия, растворенная в вечности. Жанр житийной биографии в литературе русской эмиграции // Вопросы литературы. 2004. № 1. С. 84–111.
2. Проблемы реализма : сб. ст. / ред. В.В. Гура. Вологда : Сев.-Зап. кн. изд-во, 1980. Вып. 7. 184 с.
3. Мальцев Ю. Иван Бунин (1870–1953). Франкфурт-на-Майне ; Москва : Посев, 1994. 432 с.

References

1. Ponomarev, E.R. (2004) Rossiya, rastvorennaya v vechnosti. Zhanr zhitiynoy biografii v literature russkoy emigratsii [Russia, dissolved in eternity. Genre of Hagiographic Biography in the Literature of the Russian Emigration]. *Voprosy literatury*. 1. pp. 84–111.
2. Gur, V.V. (ed.) (1980) *Problemy realizma* [Problems of realism]. Vol. 7. Vologda: [s.n.].
3. Mal'tsev, Yu. (1994) *Ivan Bunin (1870–1953)*. Frankfurt am Main; Moscow: Posev. (In Russian).

Информация об авторе:

Рац Ильдико Мария – д-р филологии (PhD), Университет им. Лоранда Этвеша (Будапешт, Венгрия). E-mail: ildiko@raczt.hu

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Dr. Rác Ildikó Mária (PhD, MSc), Eötvös Loránd University (Budapest, Hungary). E-mail: ildiko@raczt.hu

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 08.08.2022;
одобрена после рецензирования 12.11.2022; принята к публикации 07.06.2023.*

*The article was submitted 08.08.2022;
approved after reviewing 12.11.2022; accepted for publication 07.06.2023.*